
Cliched Units with a Numerical Component as a Reflection of National and Cultural Worldview

Yelkin Denis Yurievich
dionisi1.ara@gmail.com
Doctor of Philosophy (PhD),
Associate Professor of the Department of
Modern Russian Language,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation *The article examines Russian cliched units that contain a numerical component in their structure. The main attention is given to the way numerals in phraseological units, proverbs and stable speech formulas move from a direct quantitative meaning to symbolic, evaluative and expressive content. Based on units with the components one, two, three, seven, forty and hundred, the study identifies their structural and semantic features, their functional role in speech and their connection with national and cultural worldview. The theoretical basis of the research is formed by Russian phraseology and linguocultural studies, especially the ideas of V.V. Vinogradov and V.N. Teliya concerning the semantic integrity and cultural markedness of fixed expressions. The methodology is based on descriptive, semantic and linguocultural analysis of examples taken from phraseological dictionaries and paremiological sources. The article also clarifies the difference between phraseological units as nominative elements and proverbs as communicative forms. It concludes that numerical components in such units strengthen imagery and preserve collective ideas about order, measure, completeness, multiplicity and life experience.*

Keywords *Numerological clichés, phraseological units, proverbs, symbolism of numbers, linguocultural studies, linguistic picture of the world*

Son komponentiga ega klishelashgan birliklar milliy-madaniy dunyoqarash ifodasi sifatida

Yelkin Denis Yurievich
dionisi1.ara@gmail.com
Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
Zamonaviy rus tili kafedrasida dotsenti,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Maqolada rus tilidagi son komponentiga ega bo'lgan klishelashgan birliklar tahlil qilinadi. Asosiy e'tibor frazeologizmlar, maqollar va barqaror nutq formulalarida sonlarning bevosita miqdoriy ma'nodan ramziy, baholovchi va ekspressiv mazmunga o'tish jarayoniga qaratilgan. Bir, ikki, uch, yetti, qirq va yuz komponentli birliklar materialida asosida ularning strukturaviy-semantik xususiyatlari, nutqdagi funksional roli hamda milliy-madaniy dunyoqarash bilan bog'liqligi aniqlanadi. Tadqiqotning nazariy asosini rus frazeologiyasi va lingvomadaniyatshunosligi doirasidagi qarashlar, xususan V.V. Vinogradov va V.N. Teliyaning barqaror ifodalarning semantik yaxlitligi hamda madaniy belgilanganligi haqidagi g'oyalari tashkil etadi. Ish metodikasi frazeologik lug'atlar va paremiologik manbalardan olingan misollarni tavsifiy, semantik va lingvomadaniy jihatdan tahlil qilishga asoslanadi. Alohida ravishda frazeologizmlarning nominativ birlik sifatidagi tabiati va maqollarning kommunikativ shakl sifatidagi xususiyati aniqlashtiriladi. Xulosa qilinadiki, bunday birliklardagi son komponentlari nafaqat ifodaning obrazlilikini*

kuchaytiradi, balki xalqning tartib, me'yor, to'liqlik, ko'plik va hayotiy tajriba haqidagi jamoaviy tasavvurlarini ham saqlaydi.

Kalit so'zlar *Numerologik klishelar, frazeologizmlar, maqollar, sonlar ramziyligi, lingvomadaniyatshunoslik, dunyoning lingvistik manzarasi*

Клишированные единицы с числовым компонентом как отражение национально-культурного мировидения

Елькин Денис Юрьевич
dionisi1.ara@gmail.com

*Доктор философии (PhD),
Доцент кафедры современного русского
языка,
Узбекский государственный университет
мировых языков*

Аннотация *В статье рассматриваются клишированные единицы русского языка, в структуре которых присутствует числовой компонент. Основное внимание уделяется тому, как числительные в составе фразеологизмов, пословиц и устойчивых речевых формул переходят от прямого количественного значения к символическому, оценочному и экспрессивному содержанию. На материале единиц с компонентами один, два, три, семь, сорок и сто выявляются их структурно-семантические особенности, функциональная роль в речи и связь с национально-культурным мировидением. Теоретическую основу исследования составляют положения русской фразеологии и лингвокультурологии, прежде всего идеи В.В. Виноградова и В.Н. Телии о семантической целостности и культурной маркированности устойчивых выражений. Методика работы основана на описательном, семантическом и лингвокультурологическом анализе примеров из фразеологических словарей и паремиологических источников. Отдельно уточняется различие между фразеологизмами как номинативными единицами и пословицами как коммуникативными формами. Сделан вывод, что числовые компоненты в подобных единицах не только усиливают образность высказывания, но и сохраняют коллективные представления о порядке, мере, полноте, множественности и жизненном опыте народа.*

Ключевые слова *нумерологические клише, фразеологизмы, пословицы, символика чисел, лингвокультурология, языковая картина мира*

Введение

Для русского народа числовая символика традиционно имела особое значение. Она проявляется не только в религиозных, мифологических и бытовых представлениях, но и в языке, прежде всего

в устойчивых выражениях, пословицах и речевых клише. В подобных единицах числительное часто перестает выполнять только количественную функцию. Оно становится знаком оценки, меры, полноты, повторяемости, неопределенной

множественности или, наоборот, единичности. Поэтому клишированные единицы с числовым компонентом целесообразно рассматривать не как случайное соединение слов, а как особый фрагмент языковой картины мира.

В русской фразеологии числовые компоненты встречаются достаточно регулярно: один в поле не воин, два сапога пара, с три короба, как свои пять пальцев, семь пядей во лбу, сорок сороков, на все сто и др. При этом семантика числа в составе устойчивого выражения не всегда совпадает с его словарным значением. Толковые словари фиксируют прямые количественные значения числительных, однако во фразеологических контекстах эти значения подвергаются переосмыслению и включаются в систему культурных ассоциаций (Ожегов & Шведова, 1992). Именно такое переосмысление делает числовой компонент значимым материалом для лингвокультурологического анализа.

Актуальность исследования обусловлена тем, что фразеологизмы и пословицы являются национально-специфическими единицами языка. Через них передается культурный опыт народа, закрепляются устойчивые модели поведения, нормы оценки и способы интерпретации действительности. Как отмечается в лингвокультурологических работах, фразеологический фонд способен сохранять культурный потенциал языкового коллектива и выступать средством выражения национального своеобразия (Елькин & Шим, 2022; 70; Телия, 1993). Следовательно, анализ числового компонента позволяет точнее определить, какие представления о мире закреплены в русской фразеологии.

Теоретические основы исследования

Важный вклад в развитие русской фразеологии внес В.В. Виноградов, предложивший семантический принцип классификации фразеологических единиц.

Согласно данной концепции, выделяются фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания (Виноградов, 1977). Для настоящего исследования эта классификация принципиальна, поскольку клишированные единицы с числовым компонентом могут относиться к разным типам устойчивых выражений. Одни из них характеризуются полной семантической слитностью, другие сохраняют образную мотивированность, третьи функционируют как более свободные, но воспроизводимые сочетания.

Положения В.Н. Телии позволяют рассматривать такие единицы не только как лексико-семантические конструкции, но и как носители культурно значимой информации. Исследователь подчеркивала, что фразеологизмы могут выступать экспонентами культурных знаков и участвовать в формировании национально-культурного миропонимания (Телия, 1993). В другой работе В.Н. Телия выделяла идиомы, фразеологические сочетания, паремии, речевые штампы, клише и крылатые выражения, что важно для разграничения собственно фразеологических единиц и пословичных формул (Телия, 1986). Такое разграничение необходимо, потому что фразеологизмы чаще выполняют номинативную функцию, а пословицы и поговорки обладают коммуникативной природой и передают завершённое суждение.

Нумерологические клишированные единицы в данной статье понимаются как устойчивые словесные образования, в которых числовой компонент получает символическое или оценочное наполнение. В лингвокультурном плане подобные единицы связаны с представлениями о сакральности, завершённости, множественности, удаче, неудаче, жизненной мудрости, коллективности или одиночестве. В исследованиях, посвящённых числовой символике,

указывается, что отдельные числа в культуре могут соотноситься с устойчивыми идеями: три - с целостностью и завершенной структурой, семь - с полнотой и сакральностью, сорок - с неопределенно большим количеством или особым временным циклом (Нерсесянц, 2009).

Структурно-семантические особенности единиц с числовым компонентом

Анализ материала показывает, что в русской фразеологии представлены как количественные, так и порядковые числительные: один, два, три, четыре, пять, семь, десятый, первый, сорок, сто и др. Эти компоненты входят в состав различных структурных моделей. В одних случаях числительное занимает начальную позицию и организует всё выражение: один в поле не воин, два сапога пара, семь бед - один ответ. В других случаях оно появляется внутри словосочетания и образует смысловой центр: седьмая вода на киселе, пятое колесо в телеге, по первое число, на все сто. Наконец, числительное может служить элементом устойчивой сравнительной модели: как свои пять пальцев.

Фразеологические сращения с числовым компонентом характеризуются высокой степенью семантической нерасчлененности. Например, выражения по первое число и всыпать по первое число в современном употреблении не связаны непосредственно с календарным числом. Их значение воспринимается как «строго наказать», «сильно отругать» или «проучить». Аналогично, выражение сорок сороков обозначает неопределенно большое множество, а не точное математическое значение. Подобные единицы демонстрируют, что числительное может полностью терять прямую количественную функцию и становиться частью целостного образа (Молотков, 1999).

Фразеологические единства сохраняют большую образную мотивированность. К таким единицам

относятся два вершка от горшка, одним росчерком пера, с первого взгляда, играть вторую скрипку, пятое колесо в телеге, семь пядей во лбу. В них числовой компонент участвует в создании образа, который еще может быть объяснен через внутреннюю форму выражения. Например, пятое колесо в телеге обозначает лишнего человека или ненужный элемент, поскольку телеге достаточно четырех колес. Выражение семь пядей во лбу связано с представлением о необыкновенном уме и выдающихся способностях, хотя буквальная количественная мера в современной речи уже не воспринимается как реальная.

Особое место занимают пословицы и поговорки. В них числительное входит в состав законченного суждения и передает обобщенный жизненный опыт. Например: один в поле не воин; одна голова хорошо, а две лучше; за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь; обещанного три года ждут; семь раз отмерь, один раз отрежь; не имей сто рублей, а имей сто друзей. Эти примеры показывают, что числовой компонент способен выражать не только количество, но и норму поведения, оценку ситуации, предупреждение или практическую рекомендацию (Даль, 1957).

Функциональная роль отдельных чисел

Число один в русской фразеологии часто связано с идеей одиночества, единичности, исключительности или недостаточности. В пословице один в поле не воин оно подчеркивает ограниченность индивидуального действия без коллективной поддержки. В выражении ни одной души числительное усиливает значение полного отсутствия людей. В то же время один может участвовать и в положительной оценке, например в выражениях один к одному или одним махом, где оно связано с целостностью, быстротой и завершенностью действия.

Число два нередко выражает парность, сопоставление, выбор или конфликт.

Выражение два сапога пара используется для характеристики сходства людей, часто с оценочным оттенком. Пословица за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь передает мысль о невозможности одновременно достичь двух несовместимых целей. В подобных случаях число два не просто обозначает количество предметов или действий, а формирует ситуацию выбора и противопоставления. Оно становится семантическим ядром практической оценки.

Число три в русской традиции связано с повторяемостью, полнотой действия и завершённой схемой. Например, выражение с три короба обозначает большое количество, чаще всего в контексте вымысла или преувеличения. В пословице обещанного три года ждут число три не следует понимать буквально: оно усиливает представление о длительном ожидании и нарушенном обещании. Таким образом, данное числительное функционирует как маркер условной меры времени, а не как точное указание на календарный срок.

Наиболее культурно насыщенным компонентом является число семь. В русской фразеологии оно встречается в выражениях семь пядей во лбу, семь бед - один ответ, семеро одного не ждут, семь раз отмерь - один раз отрежь, за семь верст киселя хлебать, семь вёрст до небес (и все лесом). В последнем случае словарь фиксирует ироническое значение, связанное с бессодержательным, неоправданным или чрезмерным движением к цели (Фразеологический словарь русского литературного языка, б. д.). Частотность числа семь объясняется тем, что оно традиционно ассоциировалось с полнотой, завершённостью и особой сакральностью.

Выражение седьмая вода на киселе также показывает, как числовой компонент формирует образ крайней отдаленности. Оно используется для обозначения очень дальнего родства или слабой связи между

людьми (Карта слов, б. д.). В данном случае числительное седьмая не является точным порядковым указанием; оно выполняет функцию символического удаления. Чем выше порядковое значение, тем слабее связь. Поэтому выражение передает не арифметическую информацию, а социально-культурную оценку родственных отношений.

Число сорок в русской фразеологии и паремииологии часто выражает идею неопределенно большого количества. Единица сорок сороков служит примером числового усиления, при котором повторение компонента создает эффект множественности. Число сто также часто используется не как точная мера, а как показатель полноты или максимальной степени: на все сто, сто раз говорил, не имей сто рублей, а имей сто друзей. В этих выражениях числительные становятся средствами экспрессивного обобщения и позволяют говорящему усилить оценку ситуации.

Лингвокультурологическая интерпретация

Клишированные единицы с числовым компонентом демонстрируют тесную связь языка и культуры. В них отражаются представления о коллективности и одиночестве, об осторожности и поспешности, о достаточности и избыточности, о близости и отдаленности. Например, семь раз отмерь, один раз отрежь формирует модель рационального поведения, основанную на предварительной проверке и ответственности за действие. Не имей сто рублей, а имей сто друзей выражает приоритет социальных связей над материальной ценностью. Один в поле не воин актуализирует важность совместного действия. Все эти единицы показывают, что числовой компонент помогает компактно выразить социально значимые установки.

Эмоционально-оценочная функция числительных также является важной. В

выражениях ни один черт, ни одна собака, ни одной души числительное один усиливает отрицание и делает высказывание более категоричным. В выражениях на все сто или семь пядей во лбу числовой компонент, наоборот, усиливает положительную оценку. В единицах пятое колесо в телеге и седьмая вода на киселе он создает оттенок иронии или снижения. Следовательно, одно и то же грамматическое средство может участвовать в разных оценочных механизмах в зависимости от структуры выражения и речевого контекста.

Следует также учитывать контекстуальность нумерологических клише. В разных жанрах и ситуациях одно и то же выражение может получать различные прагматические оттенки. В разговорной речи оно часто служит средством экспрессии и оценки, в публицистике - способом образного сжатия информации, в художественном тексте - элементом стилизации и характеристики персонажа. Благодаря воспроизводимости такие единицы быстро распознаются адресатом, а благодаря культурной насыщенности передают дополнительный смысл, который выходит за пределы буквального значения слов.

Сопоставление фразеологизмов и пословиц показывает, что числовой компонент выполняет в них сходные, но не тождественные функции. Во фразеологизмах он обычно входит в состав номинативной единицы и помогает назвать признак, действие, состояние или отношение: пятое колесо в телеге, два верхка от горшка, с первого взгляда. В пословицах он участвует в формировании

целого высказывания, содержащего вывод или правило: семеро одного не ждут, семь раз отмерь - один раз отрежь. Поэтому при анализе важно учитывать не только значение числа, но и жанровую природу всей единицы.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что клишированные единицы с числовым компонентом занимают особое место в системе русской фразеологии и паремиологии. Числительные в их составе нередко утрачивают прямое количественное значение и приобретают символическую, оценочную, экспрессивную и культурно маркированную функцию. Особенно активными являются компоненты один, два и семь, поскольку они связаны с базовыми моделями русской языковой картины мира: единичностью, парностью, коллективностью, полнотой, сакральностью и житейской мудростью.

Нумерологические клише отражают национально-культурное мировидение, потому что в сжатой языковой форме сохраняют представления о порядке, мере, правильном поведении, социальных связях и жизненном опыте. Они выполняют не только номинативную, но и оценочную, воспитательную, эмоциональную и стилистическую функции. Перспективным направлением дальнейшего исследования является сопоставительное изучение единиц с числовым компонентом в русском, узбекском и других языках, что позволит выявить как универсальные модели числовой символики, так и специфические особенности отдельных лингвокультур.

References:

1. Виноградов, В. В. (1977). *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке*. В Избранные труды: Лексикология и лексикография. 140-161. Наука.
2. Даль, В. И. (1957). *Пословицы русского народа* (Т. 1). Гослитиздат.

3. Елькин, Д. Ю., & Шим, Л. В. (2022). *Национально-словесные образы*. В Современные тенденции развития лингвистики и востоковедения: Материалы международной научно-практической конференции. 65-79. КазУМОиМЯ им. Абылай хана.
4. Карта слов. (б. д.). *Седьмая вода на киселе: значение выражения*. Получено 29 июня 2026 г. с <https://kartaslov.ru/значение-слова/седьмая+вода+на+киселе>
5. Молотков, А. И. (Ред.). (1999). *Словарь фразеологических оборотов*. Москва.
6. Нерсесянц, А. Р. (2009). *Нумерология и символика в русской литературе*. Ладомир.
7. Ожегов, С. И., & Шведова, Н. Ю. (1992). *Толковый словарь русского языка*. Получено 29 июня 2026 г. с <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/136234>
8. Телия, В. Н. (1986). *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*. Наука.
9. Телия, В. Н. (1993). *Культурно-национальные коннотации фразеологизмов: от мировидения к миропониманию*. В Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов. 302-314.
10. *Фразеологический словарь русского литературного языка*. (б. д.). Семь вёрст до небес (и все лесом). Academic.ru. Получено 29 июня 2026 г. с https://phraseology.academic.ru/1095/Семь_вёрст_до_небес_%28и_все_лесом%29